

Но по сравнению с этими, Мо Ли все еще чувствовала, что жить здесь в тысячу раз комфортнее, чем когда она была рядом с Е Сяотянь.

Байрон был действительно заботливым джентльменом. Он совсем не говорил грубо и был особенно добр к её родителям. Господин и госпожа Мо были очень довольны этим зятем, который был примерно их возраста.

Кроме ежедневных приветствий родителям Байрона, Мо Ли практически не выходила из дома.

Так как Байрону было уже 40 лет, его родители неоднократно призывали Мо Ли завести детей раньше. Мо Ли кивнула в знак согласия, ответив, что у неё тоже были такие намерения, но её физическое состояние было не слишком хорошим, и её тело нужно было позаботиться сначала о ребёнке, прежде чем она смогла бы родить.

Затем родители Байрона дали ей много тоников для питания. Для них, несмотря на то, что эта невестка имела не слишком удовлетворительное семейное окружение, она была довольно хороша в других отношениях.

"У меня сегодня помолвка в шесть, я вернусь ровно в восемь".

Мо Ли передала ему костюм и мягко ответила: "Хорошо. Если еда за ужином будет плохая, я приготовлю тебе что-нибудь поесть, когда ты вернешься".

Байрон дал ей поцелуй в лоб. "Спасибо, дорогая."

Улыбнувшись, Мо Ли проводил его до машины. Как только она вернулась в комнату, зазвонил телефон.

Только горстка людей знала её новый номер.

"Здравствуйте".

"..."

Другой конец был совершенно молчалив, никто не ответил. Она посмотрела на экран и повторила: "Алло? Если ты не говоришь, я вешаю трубку".

"Слушая твой голос, ты, кажется, наслаждаешься своей новобрачной жизнью." Голос Е Сяотяня звучал с другого конца. Каждый кусочек его раздавил ей нервы.

"У тебя действительно есть свои пути". Мо Ли мгновенно закончила реплику.

Затем она изменила настройки телефона, чтобы звонить ей только по контактам из телефонной книги.

Повторяющиеся попытки Йе Сяотянь позвонить ей были бесполезны. Все было так же, даже когда он использовал другой телефонный номер. Он смотрел на телефон, долгое время не мог прийти в себя.

Положив телефон на прикроватный столик, голова Е Сяотяня весь день была в беспорядке. С того дня, как она ушла и до сих пор, она оставила след на его сердце, который он чувствовал каждый день. Из дня в день становилось только хуже.

Он хотел поцеловать и обнять ее, чтобы почувствовать тепло ее тела на его. Он так сильно хотел всего этого.

Изначально он думал, что для нее она просто незначительная женщина. Женщина, которую он, Е Сяотянь, легко могла найти себе замену. Но теперь он понял, что это не тот случай.

Мо Ли... Мо Ли! Его мысли были полны тоски по ней.

Его телефон начал вибрировать. Он снова поднял трубку. Это был звонок от Бай Ранрана.

"Алло..."

"Сяотянь, мне хочется съесть пельмени Чэн Бэй Хауса". Можешь купить их для меня?"

"Конечно."

Просьбы Бай Ранрана, если бы это было что-то по его средствам, он бы никогда не отказал.

Он проехал весь путь до дома Чэн Бэй, только чтобы купить миску пельменей, чтобы доставить ей. Видя ее лицо, освещенное счастьем, он стоял там немного не в своей тарелке. В тот момент казалось, что он увидел другое лицо через ее.

"Сяотянь".

"Ммм. А что, это некрасиво?"

"Почему ты позволил магазину положить в него уксус? Ты ведь знаешь, что я не люблю уксус, да?" Ее брови затянулись с огромным хмурым.

"Я почувствовал, что будет лучше, если ты добавишь немного."

Бай Ранран ничего больше не говорил и продолжал глотать маленькими кусочками. "Сяотянь, почему ты в последнее время не в себе? Это из-за того, что Мо Ли вышла замуж, и ты расстроена?"

"Кто это сказал?" - холодно ответил он. "Почему я должен расстраиваться из-за неё?"

Услышав его ответ, Бай Ранран наконец-то сказал: "Именно так я и подумал". Услышав это от тебя, я могу быть уверен."

Доктор подошел и взял пакет с кровью. "Мисс Бай, разве я не приказал вам есть только после переливания крови?"

"Я голодна." Бай Ранран усмехнулся. "Тогда дайте мне немного отдохнуть после еды перед переливанием."

Затем доктор ответил: "Хорошо, тогда я вернусь через некоторое время".

Йе Сяотиан снял с неё одеяло. "Я приду к тебе завтра."

Бай Ранран протянул руку. "Сяотянь, ты не можешь остаться со мной ещё ненадолго?"

"Мне нужно кое-что уладить. Я приду к тебе завтра. Хорошо отдохни". Он повернул и ушёл.

Бай Ранран внезапно бросил миску с кнедликами на стол, суп немного пролился. Ее глаза блестели от легкого недовольства. Как женщина, она верила, что ее инстинкт был самым точным, и ее сердце было самым чувствительным. С тех пор, как Мо Ли ушел, было очевидно, что он не в себе. Это было очевидно, так как она слышала, что у них были необычные отношения. Учитывая, что Мо Ли снабжала ее кровью, а также отрицание Сяотианина, она не задумывалась больше.

Теперь, казалось, Мо Ли была действительно особенной для него.

Примерно через полчаса...

Дверь была открыта. Бай Ранран неподвижно посмотрел, а Сунь Вэйвэй пришла с корзиной фруктов.

К этой крестной сестре Йе Сяотиань, Бай Ранран никогда не чувствовал привязанности.

"Зачем ты здесь?"

"Чтобы увидеть тебя, конечно." Сунь Вэйвэй положил корзину с фруктами на стол. "Как ты в последнее время?"

"Это не твое дело." Бай Ранран прилег. Она не могла побеспокоиться о разговоре с ней.

"Сестра Ранран, как вы могли такое сказать? Я просто беспокоюсь о вас." Сунь Вэйвэй мило улыбнулась. "О, сестра Ранран, не тяните за длинное лицо. Брат Сяотянь в последнее время не в хорошем настроении. Если он дал тебе холодное плечо, я помогу тебе поговорить с ним об этом."

Бай Ранран больше не мог слушать. "Ты просто крестная сестра, кем ты себя возомнила? Кто просил тебя помочь мне поговорить с ним?"

Лицо Сунь Вэйвэй слегка уродливое. "Брат Сяотянь сказал, что тебе не с кем поговорить, он попросил меня прийти и составить тебе компанию."

"Не нужно". Тон Бай Ранрана был холодным и безразличным.

Сунь Вэйвэй уже проклинала внутри. Если бы Е Сяотянь не позвонила ей специально, она бы никогда не пришла посмотреть на это отвратительное лицо.

"В таком случае, я не останусь тут, чтобы меня обманули". Она повернулась и ушла в приступе.

В тот момент, когда дверь была закрыта, Бай Ранран ворчал: "Раздражающая лисица".

По сравнению с таким мягким и нежным донором крови, как Мо Ли, она ненавидела кого-то вроде Сунь Вэйвэй больше. Она была актрисой с великолепным телом и острым лицом.

Сунь Вэйвэй села в фургон к няне, ее голос капал от сарказма. "С таким же успехом она могла упасть замертво от болезни. Какое несчастье, она думает, что она королева".

Ее ассистентка спросила: "Сестра Вэйвэй, что случилось?"

"Ничего особенного. Мне просто любопытно, какая болезнь у этой больной штуки. Как загадочно."

"Можете просто спросить молодого господина Йе и узнаете."

"Я уже спрашивал об этом раньше, он сказал мне не вдаваться в подробности." Сунь Вэйвэй

опустила голову и впилась в ногти. "Это должно быть что-то серьёзное. Если нет, то почему она до сих пор ходит в больницу каждые несколько дней?"

"Сестра Вэйвэй, сегодня вечером будет ужин, чтобы обсудить новое шоу. Сестра Хуанг поручила вам присутствовать на нем в красивой одежде, она сказала, что это крупная постановка".

"Поняла. Мне снова придётся выпить и развлечь кучу уродцев". Сунь Вэйвэй задумчиво сказала: "Когда я стану женой богатого мужчины, я буду как Ань Сяонин". Думаешь, мне всё равно придётся зарабатывать деньги на актерском мастерстве? Я буду сидеть дома и каждый день считать свои деньги".

"Тогда в следующий раз, когда мы будем работать на рекламу, вы должны приложить больше усилий, когда увидите неженатых бизнесменов, сестру Вэйвэй."

"Чушь собачья. Сколько из них до сих пор не замужем? А женатые - это всего лишь старые туманы. У этой женщины Мо Ли хорошая жизнь, она могла бы стать принцессой-консортом, найдя разведенного бизнесмена, который также является членом королевской семьи за границей. Это потому, что мать Мо Ли работала на семью Лонг Тяньцзе. Учитывая тесные отношения Лонг Тяньцзе с Цзинь Циньяном, она легко могла заставить Цзинь Циньяна дергать за ниточки. Без этого она не смогла бы выйти замуж!"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/925478>